

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА проживающих в районе пожилых, убеленных сединами людей, преимущественно выходцев из России, 1931 год стал своеобразной межой, разделившей жизнь обычную, которой жили миллионы при всех тогдашних невзгодах, и жизнь, сложившуюся после так называемой кампании по раскулачиванию зажиточной части крестьянства, попросту — коллективизации. По замыслу руководителей страны ссылка в необжитые просторы Казахстана этих людей поможет оставшимся наладить счастливую, безоблачную жизнь, а сосланных перевоспитает, избавит от пережитков прошлого, желая жить обособленно и подвигнет заниматься трудом коллективным.

Межа эта глубоко пробороздила сердца многих людей, даже сейчас, на заре прожитой жизни, она является для них незаживающей раной: ведь чего только не натерпелось поколение людей, изгнанных с обжитых мест, которых и называли-то казенно — спецпереселенцы. Это сейчас постепенно открывается вся правда о тех беззакониях, что творили с народом от его же имени и во благо воспитания нового человека — советского

но глубоко неправильным все то, что кроется под этим словом — раскулачивание. Так ли богаты были те, кого выслали? Да, единственным их богатством, которое не смогли изъять у этих людей, была любовь к труду, желание жить нормальной человеческой жизнью, а все то, чего их лишили — нажитого имущества, хозяйства, домов

— было заработано и полито обильным потом. Но обстоятельства зачастую сильнее человека, наш сегодняшний рассказ о том, что помнят из своей прожитой жизни на далекой родине две сестры — Мария Яковлевна и Анастасия Яковлевна Вырыпановы, о том, как сложилась их судьба в ставшем второй родиной Казахстане.

М. Я. Проживала наша большая семья в селе Владимировке Хворостянского района Куйбышевской области. Помню, в хозяйстве было две коровы, три лошади, маслобойка и дом под железной крышей. Этого хватало, чтобы признать кулаками, хотя под одной крышей жили четыре брата с семьями, их родители, всего 19 человек. Но кого-то записывать в кулаки нужно было, и потом еще дом выделялся на все село, вот и попали под жернова раскулачивания. Дом наш сразу же разобрали и увезли на строительство клуба, вот так и началась наша горькая судьба — судьба спецпереселенцев, хотя жили только трудом, маслобойка была ручная,

и ничего не было.

Правда, были родственники побойчее, по смыслу нее, говорили: давайте уезжать, беда будет. Но все не верилось в плохое, да и бабушка была сильно богомольная, Она говорила: куда мы поедем, бог нас не выдаст. . . Вот так верили люди, что честно заработанному достатку ничего не грозит, однако все оказалось иначе. . .

Да и те, кто пытался как-то избежать участи раскулачивания — продавал дом, рушил хозяйство и пускался куда глаза глядят, в большинстве своем тоже поскитались, намыкались горя, в 1933 году особенно, когда был голод. А нам, высланным, хоть какая-то пайка здесь перепадала. Только вот страшно все это — идет нормаль-

ная обычная жизнь и вдруг в одночасье все рушится и ломается. И судьба человека никакой ценности не представляет, а ведь мы живем только раз и сызнова ничего не начнешь. . .

А. Я. Попали мы сюда, в Казахстан, в 1931 году. На четвертый поселок привезли нас 19 человек — родители, три брата — Яков, Андрей, Иван с семьями, а четвертый — Михаил убежал в г Новомосковск, оттуда его призвали в армию, и он погиб на фронте. И вот из такой большой семьи в живых осталось лишь 10 человек, остальные померли от болезни, недоедания, плохих жилищных условий. Оставшиеся переболели тифом, словом, время было страшное — холодный барак, постоянное чувство голода. Мне в то время было 10 лет, многое стерлось в памяти, но сейчас, когда вспоминаешь все трудности, нынешние кажутся не такими уже неразрешимыми, ведь хлеб есть у каждого, да и жилье тоже. Тогда же мы всего, даже самого элементарного, были лишены, одному богу известно, как и выжили. . .

Сельский труженик.-Осакаровка.-1991.-14 дек.(№ 105)

НЕ ПОТЕРЯВ ВЕРЫ В СЕБЯ...

У нашего отца Якова Григорьевича и мамы Натальи Петровны было нас семеро — двое братьев, остальные девчата. Папе всего пришлось испытать — работал на прокладке железной дороги Моинты—Чу, при шахте. В 1935 году в Осакаровке ютились в землянке, как переехали с четвертого поселка, затем собственную соорудили на улице Советской из дерна, и лишь когда мы, помощники, подросли построили из самана дом. Папа в колхозе на лошади работал мама сторожем птичнике, мы чужих детей ходили нянчить, чтобы хоть обноски с чужого плеча заработать, одежды не было. Удалось окончить 10 классов и 6-месячные курсы бухгалтеров. Пыталась поступить в институт, поехала в г Свердловск, даже багаж мне выслали вдогонку — сухари, но по приезду в город мне было приказано за 24 часа покинуть его пределы — так реагировали на 38-ю статью в паспорте. Потом едва половина багажа кое-как верну-

Младшим, Вале и Ане, удалось закончить вузы, время

постепенно меняло отношение к спецпереселенцам, Братья — Александр и Константин прошли фронт, не щадили жизнью за Родину. Тогда и в мыслях не было думать об обиде, только одна мысль владела всеми — победить. И нам, молодым, в тылу тоже доставалось крепко. После десятого класса посылали работать на железную дорогу, в зимнее время выкапывали занесенные снегом щиты и ставили их выше. И дисциплина труда была строгая, и работать старались на совесть.

Только вот сложно теперь нам, пожилым, понять, что же случилось. При нашей незавидной, прямо скажем, судьбе все же удавалось порадовать хоть иногда детей покупкой, на чем-то сэкономить и купить обновку, либо сладостей. А вот внукам мы сейчас и конфетку дать порой не можем — нет их. Что-то не так получается в нашей общей судьбе, а вот что именно, разобраться нам сложно.

М. Я. В 1983 году с сестрой Евдокией довелось побывать на родине. Старые жители признали нас, да и родня

и сейчас есть. Не получилось у них той распрекрасно жизни, о которой много говорили. Живут порой и беднее нашего, оттого и шемит сердце — кому ломешали мы, наши родители, вечные труженики? Изломанные судьбы да слезы, хлебнул горя вволю, да и наши притеснители не расцвели. Только вот жизнь прошла.

Нам, кто" старше, выучиться не удалось, а вот младшая Валентина закончила Карагандинский пединститут, майор милиции, Анна — Куйбышевский медицинский, сейчас кандидат медицинских наук, работает в институте имени Сеченова в Москве.

И все же хоть под конец жизни нашему поколению повезло — сняли позорное клеймо врагов народа с раскулаченных. Хоть это радует, а ведь многие так и сошли в могилу, неся его за плечами.

. . . Завершая этот рассказ о крохотном кусочке из жизни спецпереселенцев, хочется поблагодарить всех прошедших эти муки за то, что они не потеряли веру в Отечество, прошли войну, вынесли все невзгоды и еще всеяют в наше сегодняшнее поколение веру в счастливое завтра. Низкий вам поклон.

М. ГОРЕВ.